

Федосова Оксана Витальевна

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена исследованию проблемы общего жаргона. Данное явление рассматривается на материале современного испанского обиходного дискурса. Выявляются национально-культурные особенности функционирования жаргонизмов в испанском обиходном дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

INTERJECTION AS THE OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCHES

Aleksandr Andreevich Uchevatkin

Department of the Mordovian Languages
Mordovian State Pedagogical Institute
santerzia@rambler.ru

The history of studying interjection in languages with different structures is considered in the article. The question of its category belonging in the Mordovian languages is revealed. The author uses the experience of foreign and Russian scientists who studied this problem.

Key words and phrases: catemematic and auxiliary part of speech; interjection; category belonging; interjections and catemematic onomatopoeias.

УДК 811.11

Данная статья посвящена исследованию проблемы общего жаргона. Данное явление рассматривается на материале современного испанского обиходного дискурса. Выявляются национально-культурные особенности функционирования жаргонизмов в испанском обиходном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: обиходный испанский дискурс; жаргонная лексика; общий жаргон; городской жаргон; жаргонизация разговорной речи

Оксана Витальевна Федосова, к. филол. н.

Кафедра романской филологии

Волгоградский государственный педагогический университет

fedossova@yandex.ru

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ©

Наблюдаемый сегодня во всех европейских языках процесс так называемой «демократизации» не мог обойти стороной Испанию, которая сегодня является неотъемлемой частью культурного общеевропейского пространства, при этом важно понимать, что в Испании это явление имеет свои особенности и собственную, глубоко укорененную традицию. По сути дела, можно наблюдать совмещение на современном этапе тенденции демократизации языка как универсального общеевропейского явления с национальной культурной тенденцией, о которой писал еще Х. Ортега-и-Гассет, обозначивший ее как «вульгаризация» испанской культуры [2]. Под вульгаризацией Х. Ортега-и-Гассет понимал тотальное и неподверженное моде влияние всего народного на культуру элитарную, которая в Испании всегда черпала вдохновение и питалась из народного источника (а не наоборот, как это происходило в других странах). По отношению к языку данная национально-культурная тенденция проявляется в интенсивном влиянии народного языка (*habla popular*) на литературную норму через активное проникновение в стандарт просторечий, жаргонной лексики, разговорных новообразований, что всегда характеризовало развитие языка в Испании [8]. В XX в. этот феномен попадает в поле зрения испанских лингвистов, среди которых не все склонны оценивать его положительно. Так, в 1963 г. крупнейший испанский филолог Дамасо Алонсо впервые забил тревогу по поводу засилья в испанской речи жаргонов и неблагозвучных слов. В своем выступлении он говорит об этом явлении как об одной из «самых печальных глав жизни нашего общего языка» [3, p. 262]. С тех пор прошло полвека, и Испанская Королевская Академия в каждое новое издание Словаря Испанского языка включает новые лексические единицы жаргонного происхождения. Так, были включены в языковой стандарт бывшие жаргонизмы *acorralar* 'intimidar, acobardar', *amilanar* 'intimidar, amedrentar', *cantar* 'confesar, delatar', *desvalijar* 'robar', *ratero* 'ladrón', *soplón* 'denunciador', *camello* 'traficante de drogas', *canuto* 'cigarillo liado de hachís o marihuana', *gilipollas* 'tonto, lelo', *porro* 'cigarillo liado de hachís o marihuana con tabaco' и другие. Еще раньше в разговорный стиль проникли *chaval* 'chico', *currelar* 'trabajar', *canguelo* 'miedo', *chalado* 'loco' и многие другие. Десятки жаргонизмов на протяжении многих лет устойчиво циркулируют в обиходном дискурсе, но так и не попадают в академические словари. Однако общей картины это не меняет: испанский обиходный дискурс чрезвычайно насыщен жаргонной лексикой, а современная тенденция лишь усилила те процессы и влияния, которые всегда были характерны для испанского языка.

Сегодня для обозначения данного явления в испанской лингвистике используют термин *argot común* (букв. 'общий аргот') (ср. с русским: «общий жаргон»), наряду с которым циркулирует также наименование *jerga urbana* 'городской жаргон'). Автор испанского «Словаря аргот» (Diccionario de argot) Х. Санмартин Сазэ (J. Sanmartín Sáez) в «Предисловии» к нему дает исчерпывающее определение общего или городского жаргона: «A diferencia del argot o forma de hablar específica y peculiar de otros grupos sociales y humanos (prostitutas, delincuentes, homosexuales, estudiantes o camioneros) y de las jergas profesionales (artesanos, canteros, etc.), el denominado *argot común* no constituye una estratificación vertical, un sociolecto - no depende de las características del usuario, de su edad, profesión o grupo sociocultural -, más bien es una variación lingüística horizontal, un registro, en función de la situación comunicativa. Para que surja, debe existir una relación de proximidad entre los interlocutores o hablantes (amistad, vinculación familiar, etc.), una temática en torno a la cual gire la comunicación cotidiana: cualquier persona puede participar en la conversación, ya sea para opinar sobre los viajes, la familia, la compra o similares (...). Todos estos rasgos determinan un tono informal (...). En esta situación, todo hablante, con independencia de sus rasgos socioculturales, puede emplear al argot común - integrado en lo que se ha llamado *lenguaje popular, familiar* o más propiamente *registro coloquial* - con el fin de conseguir mayor expresividad, intensificar su discurso, ser diferente o sencillamente dar unas pinceladas de humor» [13, p. 7-8]. 'В отличие от аргот, или особой специфической речи, носителями которой являются некоторые социальные или иные группы внутри общества (проститутки, преступники, гомосексуалисты, студенты или водители грузовиков) и от профессиональных жаргонов (ремесленников, каменщиков и т.д.), так называемый общий аргот не принадлежит сфере вертикальной стратификации, не является социолектом, т.е. не зависит от характеристик пользователя, его возраста, профессии или социокультурной принадлежности, а скорее относится к уровню горизонтальной дифференциации (т.е. функциональной, а не социальной - О. Ф.), к речевому регистру, применяемому в определенной коммуникативной ситуации. Чтобы она сложилась, собеседниками должны связывать близкие отношения (дружеские, родственные и т.д.), тематика беседы должна быть из разряда повседневности: любой может участвовать в такой беседе, это может быть обмен мнениями о путешествиях, обсуждение семейных дел, покупок и тому подобное (...). Все эти черты определяют неформальный тон общения (...). В такой ситуации каждый собеседник, вне зависимости от своих социокультурных характеристик может употреблять общий аргот - включенный в то, что называется «народный язык», «фамильярный», или более точно «разговорный регистр» - с целью достичь большей выразительности речи, интенсифицировать ее, отличаться или просто придать ей несколько смеховых штрихов'.

Данное определение свидетельствует не только о наличии процесса жаргонизации разговорной испанской речи, но и о его глубине, проявляющейся в ассимиляции жаргонизмов разговорной речью¹. Особая восприимчивость испанского обиходного дискурса к жаргонной лексике является одной из его национально-специфических особенностей, которая обусловлена карнавальным началом коллективной испанской ментальности.

Для народного карнавального сознания жаргонная лексика это не только важный ресурс дополнительной экспрессии, интенсификации высказывания, но это также важнейший источник смехового начала и один из способов обновления языка [4-9].

Масштабы функционирования жаргонизмов в обиходном испанском дискурсе настолько велики, что отсюда они проникают во все сферы и жанры коммуникации, где только используется разговорный диалог. Прежде всего, это радио и телевидение. Так, современный испанский лингвист и методист П. Х. Алонсо Гарсия по этому поводу пишет: «Если бы мы в Испании проанализировали телевизионный юмор последних лет, можно было бы констатировать, что в большинстве случаев основным средством достижения смехового эффекта является использование грубых и неблагозвучных выражений, и что данный факт, помимо того, что он отражает реалии повседневности, совсем не обязательно указывает на бесстыдство или бедность речи. Совершенно очевидно, что смеховое начало связано здесь не с использованием лексики как таковой, а с контекстом, в котором она употребляется, с интонацией, с которой она артикулируется» [4, p. 128-129].

Особым жанром, зеркально отражающим масштабы и особенности функционирования жаргонной лексики в обиходном дискурсе, является современное испанское кино. Не случайно, авторы современных методик и учебников испанского языка для иностранцев, ставя своей целью обучить, прежде всего, разговорному общению на современном испанском языке, активно вводят в свои учебно-методические комплексы диалоги и отдельные примеры из фильмов Педро Альмодовара (Pedro Almodovar «¿Qué he hecho yo para merecer esto?», 1985; «Mujeres al borde de un ataque de nervios», 1988; «Átame», 1989; «Carne trémula», 1997, «Todo sobre mi madre», 1999 и др.), Исиара Бойаина (Iciar Bollain «Hola, ¿Estás sola?», 1995), Фернандо Труэбы (Fernando Trueba «Los peores años de nuestra vida», 1997), Карлоса Сауры (Carlos Saura «Taxi», 1996; «Pajarico», 1997), Томаса Гутьерреса Алеи (Tomás Gutiérrez Alea «Fresa y chocolate», 1993), Фернандо Коломо (Fernando Colomo «Vajarse al moro», 1989) и др., которые буквально пестрят стилистически маркированной разговорной лексикой жаргонного происхождения [12; 14]).

¹ Ср. в русском языке: «Принципиально важным является отсутствие нейтрализации жаргонных слов в стилистическом узусе эпохи. Эти слова не стали элементами литературного языка, они продолжают употребляться в специфически экспрессивных целях, их стилевая «инородность» и «концептуальная заряженность» ясно ощущается носителями языка, владеющими литературной нормой» [1, с. 276].

Часто жаргонизмы в речи киногероев указывают на их принадлежность к маргинальным слоям городского общества (проститутки, наркоторговцы, гомосексуалисты), к определенным возрастным (молодежный сленг) и социально-этническим группам (цыгане, арабы), но и дискурс обычных граждан испанского общества (полицейских, домохозяек, служащих и т.д.) также изобилует подобными разговорными единицами. Принципиальным отличием являются *функции* жаргонизмов: в разговорной речи жаргон, как правило, теряет свое основное назначение, связанное с кодификацией речевых посланий, и приобретает иные функции, детерминированные прагматическим планом высказывания - выражение дополнительной экспрессии, интенсификация общего смысла высказывания, интимизация общения, смеховое или инвективное снижение.

Данную особенность обиходного испанского дискурса демонстрирует не только испанское кино, но и современная литература. Так, испанские писатели, изображая своих современников, стремятся не только к точности психологических портретов, но и к детальному воспроизведению свойственной им манеры общения в условиях повседневной коммуникации, которая раскрывается не только в своих индивидуальных чертах, но и в национально-культурных особенностях. Элементами такого национально-культурного своеобразия обиходного дискурса выступают, в том числе, и активно циркулирующие в нем жаргонизмы. Приведем несколько примеров из произведения современной испанской писательницы Альмудены Грандес. Героинями ее романа «Атлас человеческой географии» («Atlas de la geografía humana») являются молодые женщины, которые принадлежат к среднему классу испанского общества; они подруги, работают в издательстве над составлением современного многотомного атласа. Диалоги, которые мы выбрали в качестве примеров, принадлежат разным героиням, но все они отражают активное использование в их речи жаргонизмов:

1) - ¿Qué? (...)

- *Que me he enamorado.*

- ¿De un tío?

- *No, del arte barroco... ¿Tú qué crees?*

- *Pero... ¿tú? (...) ¿A-así de claro?*

- *Así de claro.*

¡Joder! - *se quedó callada, como si necesitara masticar despacio mis palabras y de repente se echó a reír.*
¡Joder, joder, joder!

- *Sí, -añadí sin poder evitarlo, riendo yo también-, la verdad es que eso ha tenido algo que ver...*

- *¡Mira, n-ni me lo digas! (...) ¡Serás puta, cabrona, asquerosa, suertuda de mierda...!* [11, p. 372-373];

2) - *No creas, porque me jode mucho reconocerlo, pero la verdad es que me porté como una calientapollas...*
[Ibidem, p. 351];

3) - ¿Quién tiene este **pedazo de polla**? (...)

- *El riguroso autor.*

- *Seguro. (...) Todos los hijos de puta la tienen enorme. Qué le vamos a hacer, así es la vida...* [Ibidem, p. 382];

4) - *Pero él siempre te ha querido, Ana Luisa...*

- ¿Siempre? ¿Cuándo? (...) ¿Cuándo se llevaba admiradoras a la cama en mi propia casa, me quería? ¿Cuándo me mandaba callar en las fiestas disculpándose porque su mujer era la pobre española ignorante, me quería? ¿Cuándo se gastaba un pastón en meterse de todo y luego dormía borrachera durante el día entero mientras yo me ocupaba de la casa, y del estudio, y de la niña (...) Muy bien, pues si eso es lo que entiende por amor, **que se lo meta con mucho cuidado por el culo** [Ibidem, p. 216].

Функционирование жаргонизмов в приведенных примерах связано с выражением оттенков эмоциональной оценки (1-й и 2-й диалоги), смеховым обыгрыванием и кодификацией высказывания (1-й и 3-й), с привлечением дополнительной экспрессии, с инвективным снижением (4-й диалог). Функционирование таких жаргонизмов (*joder, me jode, puta, cabrona, asquerosa, pedazo de polla, calientapollas*) и грубо-просторечных выражений (*que se lo meta por el culo, hijos de puta, de mierda*), их количество, а также их смеховое обыгрывание в речи представительниц данной социальной группы, в контексте русского, или иного, обиходного дискурса показалось бы чрезвычайно грубым и вульгарным, а, точнее, просто невозможным, но оно вполне естественно и типично для испанского обиходного дискурса. В этом одно из проявлений его национально-культурной специфики, обозначенной Х. Ортегой-и-Гассетом как «вульгаризация» и обусловленной карнавальной тенденцией испанской ментальности, с присущей ей нацеленностью на смеховое снижение, травестию, предельную выразительность и вербализацию эмоций.

Список литературы

1. **Какорина Е. В.** Жаргонизация речи // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 265-276.
2. **Ортега-и-Гассет Х.** Гойя и народное [Электронный ресурс] / пер. с исп. А. Ю. Миролюбовой. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ortega/_Goya.php (дата обращения: 12.08.09).
3. **Alonso D.** Para evitar la diversificación de nuestra lengua. Presente y futuro de la lengua española // Actas de la Asamblea de Filología del I Congreso de Instituciones Hispánicas, Madrid, Cultura Hispánica, II. Madrid, 1964. P. 259-268.
4. **Alonso García P. J.** Riendo se entiende la gente: el humor en la clase de ELE // ASELE: Actas XVI. Madrid, 2005. P. 124-132.
5. **Beinhauer W.** El humorismo en el español hablado. Madrid, 1973. 276 p.

6. **Briz A.** ¿Cómo se comenta un texto coloquial? Barcelona, 2000. 313 p.
7. **Casas Gómez M.** La interdicción lingüística. Mecanismos de eufemismo y disfemismo. Cádiz, 1986. P. 97-251.
8. **Criado de Val M.** La fisonomía del idioma español. Madrid, 1962. 223 p.
9. **Díaz Pérez J. C.** Presencia de la comunicación jergal en la enseñanza del español para extranjeros: los guiones cinematográficos de Pedro Almodóvar // ASELE. Actas IV. 1994. P. 469-478.
10. **Diccionario de la Lengua Española Real Academia Española:** en 2 vols. 21ª ed. Madrid, 1992.
11. **Grandes A.** Atlas de la geografía humana. Barcelona, 2007. 603 p.
12. **Sánchez Lobato J., Moreno García C., Santos Gargallo I.** Español sin fronteras. 3: Libro del alumno. Nivel avanzado. Madrid, 2003. 159 p.
13. **Sanmartín Sáez J.** Diccionario de argot. Madrid, 2003. 877 p.
14. **Santos Gargallo I., Santos Gargallo A.** De cine. Fragmentos cinematográficos para el aula de E/LE. Madrid, 2000. 119 p.

JARGON VOCABULARY IN THE MODERN SPANISH EVERY DAY DISCOURSE

Oksana Vitalyevna Fedosova, Ph. D. in Linguistics

*Department of Romanic Philology
Volgograd State Pedagogical University
fedossova@yandex.ru*

This article is devoted to the problem of general jargon. This phenomenon is considered by the material of the modern Spanish every day discourse. National-cultural peculiarities of functioning of slang words in Spanish every day discourse are found out.

Key words and phrases: Spanish every day discourse; jargon vocabulary; general jargon; urban jargon; making every day speech a jargon one.

УДК 82.09(811.512.124)552

Данная работа посвящена понятиям художественного времени и пространства в казахских повестях, которые считаются одной из самых актуальных проблем в казахском литературоведении.

Ключевые слова и фразы: казахская повесть; художественное время и пространство; концепция человека; философские идеи произведения; литературный процесс.

Карлыгаш Мауеновна Хамзина, к. филол. н., доцент
*Кафедра казахского языка и культуры
Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
Jako199473@mail.ru*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В КАЗАХСКИХ ПОВЕСТЯХ (70-Е – 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)©

Художественное время и пространство в казахских повестях 70-х и 80-х годов XX столетия в казахском литературоведении еще полностью не исследованы. В литературном процессе на сегодняшний день рассматриваются проблемы концепции человека в казахской повести на основе художественного времени и пространства произведений Д. Исабекова, К. Жумадилова, М. Магауина, Т. Абдикова. Порядок, установленный в обществе, полет и порыв авторской мысли, общественно-исторические, политические события позволили писателям поставить четкие цели. Им удалось разносторонне и научно исследовать концепцию человека в художественном времени и пространстве.

Таким образом, мы хотим показать, что мнение писателя о концепции человека рождается в его произведениях от его отношения к художественному времени и пространству. Опираясь на эти вопросы, мы сумели проанализировать особенности национального быта в изученных повестях. Всесторонне проведенное исследование показало, что в каждом произведении есть свои особенности, которые свидетельствуют о его идейности, и убедительно раскрыт внутренний мир героев. Исследуя категории времени и пространства, которые тесно взаимосвязаны, каждое произведение писателя дает представление о таких понятиях как абстрактное, мифическое, точное время и т.д. При анализе литературного текста учитывается литературное мировоззрение писателя. По мнению писателей, литературное время и пространство тесно взаимосвязаны с человеческим разумом, его эстетическими идеями.

Особенности сюжетно-композиционных построений в художественном времени и пространстве глубоко исследованы в каждой повести.